

Наталья Вадимовна ЛАБУНЕЦ¹
Орор Виржини Филиппин ШМИТТ²

УДК 811.161.1'1

НОВГОРОДСКИЕ БЕРЕСТЯНЫЕ ГРАМОТЫ В ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

¹ доктор филологических наук,
заведующая кафедрой общего языкознания,
Тюменский государственный университет
labunetsn@gmail.com

² магистрант,
университет Лотарингии (г. Нанси, Франция)
auroreschmitt@hotmail.fr

Аннотация

В статье обоснован лингводидактический подход к использованию древненовгородских текстов в обучении французских филологов-русистов, поставлен вопрос о необходимости включения в практику преподавания русского языка как иностранного нового лингвокультурологического источника — новгородских берестяных грамот (41 документ XI-XIV вв. общим объемом в 164 предложения и 907 слов). По мнению авторов, введение материалов о российском вкладе в мировое культурное наследие в программы курсов для иностранцев является актуальным и значимым, тем более, что берестяные грамоты как часть исторических памятников Новгорода входят в состав объектов всемирного наследия ЮНЕСКО.

Подчеркивается, что изучение древнерусского языка или отдельных его кодов, например, древненовгородского диалекта, в иностранной аудитории имеет свою специфику. Интегрированный в общий курс русского языка для филологов, тот преподается в ряде университетов Франции, например, в Лотарингии — университете-партнере ТюмГУ.

Цитирование: Лабунец Н. В. Новгородские берестяные грамоты в лингводидактической проблематике русского языка как иностранного / Н. В. Лабунец, О. В. Ф. Шмитт // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2016. Том 2. № 4. С. 35-44.
DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-4-35-44

Ключевые слова

Русский язык как иностранный, новгородские берестяные грамоты, берестология, древнерусский язык, древненовгородский диалект, лингвокультурологический источник, лингводидактика.

DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-4-35-44

Развивающиеся международные контакты и углубляющиеся отношения в области гуманитаристики способствуют развитию новых подходов к изучению иностранных языков. Обучение русскому языку как иностранному во Франции имеет давние традиции, но сегодня он входит в категорию редких, «трудных» языков, конкуренцию которому составляет китайский. При этом во Франции ведутся споры по вопросу о степени включенности в образовательный процесс мертвого языка в обучении живому: будь то латинский по отношению к современному французскому или древнерусский по отношению к современному русскому. В этой ситуации очевидна почти полная невозможность преподавания древнерусского языка во французской (шире — в иностранной) гуманитарной аудитории, и в то же время в обществе осознается необходимость его изучения студентами, будущими филологами-русистами. В российском образовании, напротив, историко-культурная тематика — древнерусская, старорусская — в последнее время так или иначе встраивается в структуру русского языка как иностранного, начиная уже с первого сертификационного уровня общего владения.

Несмотря на существующие проблемы, древнерусский язык изучается в течение двух семестров в составе курса «русский язык» в некоторых университетах Франции, например, в Лотарингии — университете-партнере ТюмГУ под руководством профессора Антуана Нивьера. В Институте филологии и журналистики ТюмГУ с 2012 г. складывается традиция студенческого академического обмена в рамках историко-лингвистического цикла. Интерес к такого рода проектам проявляют обе стороны: тюменским студентам программа позволяет увидеть культурно-историческую значимость русского языка в мире, ознакомиться с работами французских русистов, а французские студенты, «погруженные» в новую языковую среду, не только начинают по-новому воспринимать историко-этимологические связи русских слов в их дискурсивной обусловленности, но и развивают новое видение лингвистического источниковедения. В частности, оцифрованные новгородские документы древнейшей эпохи, встроенные в широкие научные контексты, становятся новым источником познания не только локальной новгородской истории, но и истории Древней Руси, древнерусского языка.

В плане лингводидактики важно отметить, что изучение истории чужого языка, его «неживого» компонента всегда связано с изучением живого языка, его современного состояния. Для русского языка — это исследование древнерусского компонента, локально или хронологически ограниченного, в контексте РКИ.

Цель настоящей статьи — описание использования континуума новгородских берестяных грамот как ресурса для изучения древнерусского языка в контексте русского как иностранного. Известно, что оригиналы берестяных памятников хранятся в музеях Новгорода Великого и Москвы. Исследователям доступны оцифрованные копии, собранные в великолепные электронные коллекции — корпуса древнейших текстов. Благодаря программе ЮНЕСКО «Информация для всех», новгородские берестяные грамоты стали доступны самому широкому кругу исследователей, включены в различные программы для обучения. Один из них — «Древнерусские берестяные грамоты» (проект «Рукописные памятники Древней Руси») расположен на общедоступном портале gramoty.ru. Оцифрованные копии новгородских берестяных грамот хранятся и на другом сайте, где документы классифицируются по иной схеме. Речь идет о Национальном корпусе русского языка, в рамках которого создан подкорпус (в историческом разделе) берестяных грамот. На сайте сообщается, что «корпус дополняется и совершенствуется в 2015-2016 гг. благодаря фонду РГНФ». Данный источник квалифицирует материал не только по времени, но и по месту создания, жанру (деловые записи, учебные тексты, ярлычки и др.), языку (церковнославянский, древнерусский) и др. Два указанных источника, на наш взгляд, дополняют друг друга, например, первый из них включает фотографии, переводы и др., второй (НКРЯ) — более точно репрезентирует словарный состав, морфологические формы, количественные характеристики слова и др.

Материалами нашего исследования стали новгородские берестяные грамоты. По данным НКРЯ, это 819 документов общим объемом в 3455 предложений и 17962 слова. Непосредственным иллюстративным материалом, который можно интерпретировать в аспекте древнерусского языка для иностранцев, стали тексты 41 документа XI в. общим объемом в 164 предложения и 907 слов. Это литературные, фольклорные, учебные тексты, письма, официальные документы, фрагменты, выполненные в Новгороде Великом на древнерусском языке.

С открытием на новгородской земле во второй половине XX в. берестяной письменности вопрос об источниках изучения русского языка древнейшего периода получил новый импульс своего развития. Отметим, что многие произведения Древней Руси заслуженно признаны во всем в мире, но в список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО вошли именно новгородские берестяные грамоты. Введение этого круга источников в образовательные программы по русистике важно и для Франции: французские лингвисты были в числе тех, кто первыми приступили к изучению новгородских писаний на бересте, подошли к вопросу о своеобразии древненовгородского диалекта.

При обучении древнерусскому языку в контексте РКИ следует разграничивать два момента. Во-первых, изучение древнерусской культуры, в том числе и некоторых письменных древнерусских источников (летописные, книжные, берестяные), рассматривается в российской традиции как изучение одного из разделов национальной лингвокультуры. В этом случае указанные источники — новгородские берестяные грамоты — воспринимаются в качестве дополни-

тельного ресурса в обучении русскому языку как иностранному. Каждый сертификационный уровень общего владения, начиная с первого, включает круг тем, связанных с общегуманистической проблематикой, среди которых «духовное развитие человечества», куда включаются и темы, связанные с историей России, ее культурой, письменностью и т. д. Во-вторых, изучение древнерусской проблематики в аспекте РКИ является необходимым для иностранца, будущего филолога-русиста, обучающегося по сертификационным уровням специального владения (начиная с третьего). Это следует учитывать и при обучении французских студентов: обучение древнерусскому языку важно в подготовке по узким специальностям, нацеленным на исследование России и проблем, связанных с русским языком, таким как лингвистика, филология, культурология, история.

Изучение древнерусского (или его отдельных кодов) и современного русского языков отличается между собой как для носителей, так для иностранцев. Древнее слово хранит информацию не только об определенном уровне развития языка, но и о развитии общества, культуры, о социальных отношениях, истории и т. д. Умение реконструировать мир, открывающийся через древнее слово, в студенческой аудитории достигается различными путями: при обучении носителей языка и при обучении иностранцев. Например, слово «береста» для носителей языка очевидно сближается со словом «береза», для иностранцев же такие сближения требуют фонетических и семантических объяснений, хотя и в той, и в другой аудитории (если это не специалисты-филологи) требуется историко-культурный комментарий. Заметим, что новгородцы чаще всего называют эти документы словом «береста», которое означает «кора березы», и словом «грамота» (с фр. — “charte”). С лексемами «береза»-«береста» связано появление нового термина — «берестология», т. е. наука, занимающаяся изучением писаний на бересте (коре деревьев). Данный термин был предложен великим советским филологом Д. С. Лихачевым в 1966 г.

В настоящее время многие исследователи с разных позиций изучают берестяные грамоты, например, американские — в аспекте прагмафилологии, немецкие — в аспекте грамматики. У истоков же зарубежной берестологии стояли французские ученые. Наиболее известны г-жа Клэр Ле Февр (Claire Le Feuvre), профессор в Сорбоне, и Владимир Водов (Wladimir Vodoff), к сожалению, уже ушедший от нас, талантливый ученый, известный исследователь в области русской истории и филологии.

Профессор Клэр Ле Февр занимается берестяными грамотами с точки зрения лингвиста. Она опубликовала цикл статей, посвященных различным фонетическим и морфологическим аспектам берестяных текстов, опираясь на исследования А. А. Зализняка и В. Л. Янина. Например, одна из ее статей «Лингвистические исследования на новгородских берестяных грамотах: их вклад в сравнительной грамматике славянских языков» была опубликована в 1998 г. Еще одна статья посвящена проблемам исторической морфологии: «Развитие именительного предложения на материале новгородских берестяных грамот: связки,

вспомогательный глагол и личные знаки» (2004). К заслугам г-жи Клэр Ле Февр относится ее внимание к заимствованиям из финно-угорских языков, которые отразились в древненовгородском диалекте. Автор внимательно изучила различные лингвистические нюансы древненовгородского диалекта. Ее исследования вносят значительный вклад в изучение новгородских берестяных грамот во Франции, где все еще недостаточно информации по этой проблеме, хотя научный интерес существует. Г-жа Ле Февр проделала огромную и очень полезную работу, ее исследования достаточно современны, поскольку она смогла учесть даже результаты последних открытий. Все это особенно значимо, потому что во Франции хорошо известны открытия в области лингвистической берестологии, ранее сделанные Владимиром Водовым.

Древнерусский язык — понятие достаточно сложное, в учебных целях под этим обычно понимается древнекиевское койне. Однако языковая ситуация в Древней Руси была далеко не однозначной. Общеизвестно, что древнерусский язык не был единым, монолитным, а представлял собой совокупность конвергентно развивающихся восточнославянских диалектов, в их числе — древненовгородский, на котором написаны древнейшие берестяные грамоты, ставшие объектом нашего исследования. Рассматривая вопрос о языке новгородских берестяных грамот, А. Гиппиус отмечает: «Долгое время господствовало мнение, что грамоты написаны с многочисленными ошибками, малограмотными людьми. Переворот в этом отношении был совершен в 1980-е годы А. А. Зализняком, который показал, что большинство берестяных грамот написаны в действительности без ошибок, но с использованием особой, бытовой графической системы. Это позволило, во-первых, по-новому прочесть множество документов, и, во-вторых, описать отразившийся в них древненовгородский диалект. С тех пор появились и новые аспекты. В последние годы, например, много внимания уделяется тому, как была организована сама коммуникация, осуществлявшаяся при помощи берестяных грамот» [2].

Древнейшие тексты, в том числе написанные на бересте, восходят к мертвым языкам, но исторически связаны с современными живыми, поэтому насыщены лингвокультурологическими смыслами, которые требуют специального комментария. Древнерусский язык — не только язык древнейшего периода по отношению к современному русскому, но и, на наш взгляд, является частью, яркой чертой живой русской культуры. Это особенно отчетливо просматривается, когда древнерусский изучается иностранцами, например, французскими студентами, будущими специалистами в области русистики.

Нельзя не согласиться с исследователями, которые утверждают, что «материалы о российском вкладе в мировое культурное и природное наследие могут и должны стать важной составляющей страноведческого содержания учебников по РКИ, а также по страноведению и культуроведению России. Представляется крайне важным при знакомстве иностранцев с русским языком и Россией вписать российский материал в мировое культурное пространство» [4, с. 78]. Новгородские берестяные грамоты, безусловно, могут рассматриваться как ресурс РКИ,

на основе которого будут строиться тексты, необходимые для чтения, историко-лингвистического анализа, лингвокультурологического комментирования в иностранной аудитории. В тематическом отношении берестяные документы весьма разнообразны: они рассказывают об истории судебной бюрократии, делопроизводства, церкви, о взаимоотношениях Новгорода с другими территориями, в том числе и с Сибирью. Уникален этот источник и для изучения повседневной жизни Древней Руси — тематики, актуальной для медиевистики XX-XXI вв.

Важным становится и другой тезис: древнерусский язык — не только часть самого русского языка, часть культуры русского народа, но и немаловажная часть истории страны, России. История русского языка — это не просто эволюция русской речи, но и отражение преобразований в русской жизни. Известный российский филолог, литературовед, переводчик, автор ряда статей по вопросам истории и культуры М. Л. Гаспаров, говоря о значении прошлого для будущего, писал: «Ученые говорят, что за тысячу лет любой язык изменяется почти до неузнаваемости ... а написанные на этом языке книги — по-прежнему живые, и очень интересные. Только чтобы понять их, нужно выучить их язык» [1, с. 244]. Исследователь говорил о древнегреческом и латинском языках, но в полной мере это можно отнести и к древнерусскому.

Вновь актуализируется вопрос: для чего иностранцам, например, французам, необходимо изучать мертвые языки? Ответ на этот вопрос очевиден для специалиста, лингвиста, который, изучая древнейшие языки, получает надежный материал для сравнительно-исторических и сравнительно-сопоставительных исследований. Но изучение древних языков, а также истории живых интересно для широкого круга не только отечественных, но и зарубежных студентов, преподавателей, всех тех, кто хочет «через язык узнать чужую литературу, чужую культуру, с ее стариной и новизной» [1, с. 246]. Особую ценность представляют древнейшие тексты, такие как новгородские берестяные грамоты, которые восходят к глубокой древности и которые можно с интересом прочитать, выучив древний язык. Подчеркнем также, что выучить древнерусский язык или его диалект недостаточно: надо понять культуру, историю страны, т. е. дать лингвокультурологический комментарий.

В последнее время исследователи говорят о прикладной лингвокультурологии как аспекте лингводидактики, которая рассматривает проблемы взаимодействия языка и культуры в процессе его функционирования, а также описания и преподавания. Новгородские берестяные грамоты — богатый материал для его рассмотрения в лингвокультурологическом аспекте: здесь и возможность наглядно представить повседневную жизнь древнего города, и способ проследить за концептуальной наполненностью отдельных слов, и т. д. Наконец, берестяные грамоты способствуют визуализации обучения.

Древний текст (например, рис. 1) с позиций прикладной лингвокультурологии представляет особую ценность, соответствует сознательному, национально ориентированному методу (В. Н. Вагнер), основанному на использовании

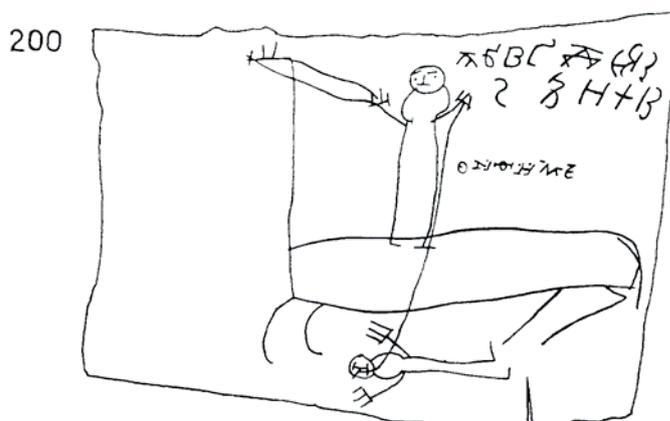

Рис. 1. Новгородская грамота № 200.
1240-1260 гг. Рисунок Онфима

Fig. 1. Novgorod certificate no 200
(1240-1260) by Onfim

специфики изучаемого языка. Задания, которые должен выполнить обучающийся, могут включать дотекстовые, притекстовые и затекстовые комментарии, упражнение на перевод с древнерусского языка на современный уровень, работу на языковую интерпретацию, речепорождение и др. В мононациональной (французской) аудитории для интерпретации предтекстовых комментариев целесообразно включать фрагменты из работ французских русистов, изучающих данные тексты.

Лингвокультурологические подходы к обучению иностранному языку являются важной проблемой в современной лингводидактике, ориентированной на общеевропейские требования обучения языку. Древнерусский язык, рассматриваемый в аспекте русского языка как иностранного, является сложным не только для французской аудитории. Именно поэтому, на наш взгляд, целесообразно представить целостное изучение древнего языка как традиционной системы, во всяком случае на этапе знакомства с древнерусским языком. В дальнейшем следует ввести в обучение и корпус новгородских берестяных грамот, чтобы показать специфику древнейшего диалектного членения языка восточных славян.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаспаров М. Л. Филология как нравственность / М. Л. Гаспаров. М., 2012. 288 с.
2. Гиппиус А. А. Берестяные грамоты объединяют людей как никакой другой источник. URL: <http://russkiy-na5.ru/articles/812>
3. Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. 2 изд., перераб. с учетом материала находок 1995-2003 гг. / А. А. Зализняк. М.: Языки славянской культуры, 2004. 872 с.
4. Лихачев Д. С. Новая наука — берестология / Д. С. Лихачев // Новый мир, 1966, № 2. С. 271-274.

5. Ростова Е. Г. 40 лет Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия. К вопросу об обновлении страноведческого содержания учебника РКИ / Е. Г. Ростова, С. М. Шамин // Русский язык за рубежом. № 6. 2012. С. 72-79.
6. Le Feuvre Claire. Deux exemples d'interférence linguistique dans les textes novgorodiens anciens: l'église et le maître / Claire Le Feuvre // Revue des études slaves. Tome 74. Fascicule 2. 2002. Pp. 431-440.
7. Le Feuvre Claire. Le développement de la phrase nominale dans les écorces de bouleau de Novgorod: copules, auxiliaire et marque personnelle / Claire Le Feuvre // Revue des études slaves. Tome 75. Fascicule 3-4. 2004. Pp. 381-401
8. Le Feuvre Claire. Le Vieux Slave / Claire Le Feuvre // Leuven-Paris: Peeters, 2009. 242 p.
9. Vodoff Wladimir. Les documents sur écorce de bouleau de Novgorod / Wladimir Vodoff // Journal des savants. 1966. No 4. Pp.193-233.
10. Vodoff Wladimir. Les documents sur écorce de bouleau de Novgorod, Découvertes et travaux récents / Wladimir Vodoff // le Journal des savants. 1981. No 22.

Natalia V. LABUNETS¹
Aurore V. P. SCHMITT²

**NOVGOROD BIRCHBARK DOCUMENTS
IN LINGUODIDACTIC ISSUES OF TEACHING RUSSIAN
AS A FOREIGN LANGUAGE**

¹ Dr. Sci. (Philol.),
Head of the Department
of General Linguistics,
Tyumen State University
labunetsn@gmail.com

² Master Degree Student,
Lorraine University (Nancy, France)
auroreschmitt@hotmail.fr

Abstract

Introduction to the program of courses for foreign materials on the Russian contribution to the world cultural heritage is relevant and meaningful. Birch bark as part of the historical heritage of Novgorod is a part of the UNESCO World Heritage. The article raises the question of the need to include into the practice of teaching Russian as a foreign language a new linguistic and cultural power — the Novgorod birchbark documents (41 documents from XI-XIV centuries, the total amount: 164 sentences, 907 words). The study of ancient languages or individual codes — the Old Novgorod dialect — in a foreign audience has its own specifics. The Old Russian language, which is integrated into the general course of the Russian language for scholars, is taught in several universities in France, for example, Lorraine, TSU partner university. The article justifies the linguodidactic approach to use the Old Novgorod texts in teaching French philologists — specialists in the Russian philology.

Keywords

Teaching Russian language as foreign, Novgorod birchbark documents, birchbark studies, Old-Russian language, Old Novgorod dialect, linguistic-cultural source, linguodidactics.

Citation: Labunets N. V., Schmitt A. V. P. 2016. “Novgorod Birchbark Documents in Linguo-Didactic Issues of Teaching Russian as a Foreign Language”. Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 2, no 4, pp. 35-44.
DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-4-35-44

DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-4-35-44

REFERENCES

1. Gasparov M. L. 2012. *Filologiya kak nravstvennost* [Philology as Morals]. Moscow.
2. Gippius A. A. Berestyanye gramoty obyedinyayut lyudey kak nikakoy drugoy istochnik [Birch Bark Documents Bring People Together Like No Other Source]. <http://ruskiy-na5.ru/articles/812>
3. Le Feuvre C. 2002. "Deux exemples d'interférence linguistique dans les textes novgorodiens anciens: l'église et le maître." *Revue des études slaves*, vol. 74, no 2. pp. 431-440.
4. Le Feuvre C. 2004. "Le développement de la phrase nominale dans les écorces de bouleau de Novgorod: copules, auxiliaire et marque personnelle." *Revue des études slaves*, vol. 75, no 3-4, pp. 381-401.
5. Le Feuvre C. 2009. «Le Vieux Slave. Leuven-Paris: Peeters.
6. Likhachev D. S. 1966. "Novaya nauka — berestologiya" [Birchbark Studies — a New Science]. *Novyy mir*, no 2, pp. 271-274.
7. Rostova E. G., Shamin S. M. 2012. "40 let Konventsii ob okhrane vsemirnogo kulturnogo i prirodnogo naslediya. K voprosu ob obnovlenii stranovedcheskogo sodержaniya uchebnika RKI" [40 Years of the Convention of the World Cultural and Natural Heritage. On the Question of Updating the Content of a Regional Geographic Textbook on Teaching Russian as a Foreign]. *Russkiy yazyk za rubezhom*, no 6, pp. 72-79.
8. Vodoff W. 1966. "Les documents sur écorce de bouleau de Novgorod." *Journal des savants*, no 4, pp. 193-233.
9. Vodoff W. 1981. "Les documents sur écorce de bouleau de Novgorod, Découvertes et travaux récents." *Le Journal des savants*, no 22.
10. Zaliznyak A. A. 2004. *Drevnenovgorodskiy dialekt* [Old Novgorod dialect]. 2nd edition, revised. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury.